

Властный евнух Лу удалился, когда увидел, что императрица больше не расстроена. Он вернулся в тень, будто никогда и не появлялся.

Цзу Ань не мог удержаться, чтобы не бросить на него еще один взгляд. Он заметил, что евнух смотрит на императрицу из-за жемчужных занавесок. Выражение его лица было уже не таким свирепым, как раньше, а скорее полным нежности.

Цзу Ань умирал от желания съесть немного попкорна. Между ними двумя явно что-то происходит! Но со стороны евнуха Лу это больше похоже на одностороннюю любовь.

Однако Цзу Ань не мог не думать, что этот человек был довольно глуп. Независимо от того, как сильно тебе кто-то нравится, это не стоит того, чтобы терять своего младшего друга, не так ли?

Независимо от того, насколько сильно ты нравишься девушке, если у тебя больше нет своего малыша, тогда какой в этом смысл? Неудивительно, что императрица никогда не уделяла тебе особого внимания.

Евнух Лу отвел взгляд. Он заметил, что Цзу Ань смотрит на него, и это привело мужчину в замешательство. Что за сочувствующий взгляд у этого парня?

Веселье императрицы прошло. “Я слышала, что сегодня что-то произошло в восточном дворце”, - заметила она.

«Да. Другой секретарь наследного принца, Ши Кун, был ранен в жизненно важную область во время игры. Императорские врачи не смогли остановить кровотечение, поэтому он умер”, - сказал Цзу Ань с выражением большого сожаления. Он был весьма впечатлен самим собой. Теперь он был точь-в-точь как те хитрые старые лисы. Ложь с легкостью слетала с его языка.

“Свалить вину на императорского врача – неплохой выбор”. Императрица усмехнулась. “Я полагаю, это та версия, которую принцесса приказала всем рассказывать?”

“Но это действительно то, что произошло. Никому не нужно приказывать мне говорить правду”. Цзу Аню было трудно понять, о чем на самом деле думала эта императрица, поэтому он пока не осмеливался рассказать истинное положение дел.

Императрица посмотрела на него с удивлением. “Я думала, что ты скользкий человек, но я не ожидала, что у тебя также есть немного характера”.

“Спасибо вам, ваше высочество, за похвалу”. Выражение лица Цзу Аня было мрачным. Почему это прозвучало так, будто она насмеялась над ним? Ладно, неважно. Чем больше твоя задница... подождите, нет. Я имел в виду, чем больше твой статус, тем большее значение

имеют твои слова

“Ты встречался с наследным принцем не один раз. Что ты о нем думаешь?” – мягко спросила императрица.

Цзу Ань не был удивлен, что она знала об их встречах. Как императрица, с ее стороны было бы слишком некомпетентно ничего не знать о происходящем во дворце. “Приземленный характер наследного принца напоминает характер наших достойных предков”.

Императрица фыркнула. “Ты бросаешь в меня те же слова, что и в императора. Говори честно.”

Цзу Ань на мгновение потерял дар речи.

Если ты действительно хочешь, чтобы я сказал правду, то я бы ответил, что наследный принц умственно отсталый ребенок с нарушениями в обучении. Но примешь ли ты ее?

Даже если бы ты не обвинила меня в оскорблении принца, как я должен жить во дворце после такого?

Однако это был вопрос, который он не мог проигнорировать. Парень о чем-то подумал и быстро ответил: “Несмотря на то, что таланты наследного принца заурядны, все должно быть хорошо, особенно с помощью наследной принцессы”.

Обычно свекрови и невестки не ладят друг с другом. Ранее ты сама заговорила о наследном принце, так что я уверен, что твои отношения с ней не намного лучше.

Конечно же, когда она услышала слова «наследная принцесса», императрица подсознательно нахмурилась. “Линглонг действительно способная, но она слишком амбициозна. Наследный принц может стать ее марионеткой.”

Цзу Ань на мгновение тупо уставился на нее. Леди, я вижу тебя в первый раз. Правильно ли с твоей стороны так разговаривать с незнакомцем? Или твое негодование по отношению к твоей невестке уже достигло невыносимой степени...?

“Зачем я рассказываю тебе все это?” Императрица рассмеялась, издеваясь над собой. “Ты расскажешь об этом принцессе?”

“Вы что-то сказали, ваше высочество? Я ничего не слышал”, - немедленно ответил Цзу Ань.

Императрица молча уставилась на него.

Евнух Лу также не мог не посмотреть на него. Кто-то настолько бесстыдный на самом деле существует?

“Ты довольно проницателен”, - со вздохом ответила императрица. “Но не имеет значения, расскажешь ты кому-нибудь еще или нет. В любом случае, она уже знает.”

Шестеренки в сознании Цзу Аня завращались. На первый взгляд это выглядело как борьба между королем Ци и наследным принцем за трон, что означало, что императрица и наследная принцесса должны быть на одной стороне. Однако, поскольку императрица не являлась матерью наследного принца - даже если бы наследный принц взошел на трон, она все равно оказалась бы в довольно неловкой ситуации.

Наследная принцесса представляла клан Би, в то время как императрица представляла клан Лю. Будущий конфликт между ними был бы неизбежен.

Все было бы хорошо, если бы принцесса была человеком с мягким характером, но она была упрямой девушкой со свирепым темпераментом. Это была крайне неприятная перспектива для императрицы.

Зачем она говорит все это? В конце концов, меня можно считать одним из людей наследного принца.

“Не думай об этом слишком много”, - сказала императрица. “Все, что тебе нужно сделать, это выполнить свою работу, которая заключается в защите наследного принца и надзоре за его учебой. Не придавай слишком большого значения тому, что услышал сегодня”.

Цзу Ань поклонился. “Хорошо”.

“О, еще кое-что. Может ли Сутра Нирваны Феникса действительно даровать бессмертие?» - внезапно спросила императрица.

Цзу Ань был застигнут врасплох. Вся эта бессвязная болтовня ранее была дымовой завесой. Это было ее истинной целью. “Его величество уже заявил, что в этом мире не существует такой вещи, как бессмертие”.

Императрица улыбнулась. “Мы оба знаем, что он сказал это только для того, чтобы убедить массы. Вот почему сейчас я спрашиваю тебя лично”.

“Я уже передал Сутру Нирваны Феникса Его величеству», - ответил Цзу Ань. “Если императрице любопытно, почему бы вам не спросить об этом его величество?”

Выражение лица императрицы слегка изменилось. Она действительно спрашивала Чжао Ханя, но он ответил ей, что Священные Писания существуют в духовной форме и что их можно прочитать всего три раза. Евнух Ми, Цзу Ань и император прочитали их по одному разу, в результате чего священные писания исчезли. Вот почему он не мог поделиться с императрицей Сутрой Нирваны Феникса.

В то же время женщина предположила, что Чжао Хань просто не хочет ничего ей рассказывать, поэтому не стала допытываться дальше. Однако у нее не было никакого способа узнать, что ‘Шляпа прощения’ Цзу Аня действительно имела лишь одно использования. После того, как император ее надел, она превратилась в обычную шляпу, и ее духовное содержимое рассеялось. Цзу Ань придумал это трехкратное ограничение, чтобы объяснить это, и суметь убедить императора. Он не ожидал, что сможет одурачить и императрицу.

Когда евнух Лу увидел женщину в глубокой задумчивости, он заговорил вместо нее. “Когда императрица задает тебе вопрос, ты немедленно отвечаешь. Зачем ты все это говоришь? Это ты допрашиваешь ее высочество, или она допрашивает тебя?”

Цзу Ань презрительно усмехнулся про себя. Какой мастер-класс, симп. Продолжай вести себя как белый рыцарь. Ты все равно ее не получишь. “Практика Сутры Нирваны Феникса не дает бессмертия. Иначе император не оставил бы меня в живых.”

Императрица кивнула. Она так и подозревала. “Хорошо, я больше не буду спрашивать тебя об этом деле. Есть еще кое-что, что я хотел бы знать. Куда делся Вэй Дань?”

Встревоженный Цзу Ань быстро ответил: “Я не понял вопроса, ваше высочество. Кто такой Вэй Дань? Почему вы спрашиваете меня?”

Императрица равнодушно ответила: “Евнух Вэй несколько лет служил во Дворце Мира и хорошо заботился обо мне. Позже он был переведен на сторону Его величества. Его величество, возможно, и не испытывает сентиментальности по отношению к окружающим, но я другая. Я хочу узнать правду.

“В прошлом евнух Ми предал нас и сбежал с Сутрой Нирваны Феникса. Мы никогда не получали никаких известий о его местонахождении. Только недавно мы услышали, что он, кажется, находится в городе Яркой Луны. Его величество послал Вэй Даня захватить евнуха Ми, приказав вернуть Сутру Нирваны Феникса. Оба евнуха Ми и Вэй Дань пропали без вести, в то время как Сутра Нирваны Феникса оказалась у тебя. Если не у тебя, то у кого еще я могу расспросить подробности?”

Цзу Ань горько улыбнулся. “Неужели ваше высочество думает, что я убил его? Несмотря на то, что я прибыл в столицу не так давно, я уже слышал, как многие люди хвалили евнуха Вэй Даня за его глубокую культивацию. Как я вообще мог убить такого культиватора ранга мастера, как он?”

“Ты больше не собираешься отрицать, что знаешь его?” – фыркнула императрица. “Даже при том, что твоя сила недостаточно высока, чтобы бросить вызов Вэй Даню, ты мог бы вмешаться в его битву с евнухом Ми. Ты мог бы убить их обоих, чтобы украсть Сутру.”

Цзу Ань ответил: “Ваше высочество слишком высокого мнения обо мне. Они оба находятся в ранге мастера. Независимо от того, насколько тяжело они были ранены, я бы никогда не подумал о том, чтобы выступить против кого-либо из них. Я получил Сутру Нирваны Феникса только потому, что евнух Ми передал ее мне перед своей смертью».

Евнух Лу вскрикнул от удивления.

“Судя по всему, Старый Ми убил Вэй Даня”, - воскликнула императрица. “Но как это возможно? Культивация Вэй Даня выше, чем у Старого Ми.”

Цзу Ань ответил: “Ваше высочество, вы забыли, что Старый Ми культивировал Сутру Нирваны Феникса в течение нескольких десятилетий. Он уже был совсем другим человеком. Однако культивация Вэй Даня по-прежнему была чрезвычайно глубокой. Несмотря на то, что Старый Ми смог убить Вэй Даня, он также получил смертельный урон. Старый Ми и я оба принадлежали к клану Чу, и у нас сложились тесные отношения. Вот почему он решил передать Сутру мне”.

Большая часть того, что он сказал, была правдой. Он не боялся, что они узнают, что произошло на самом деле. В любом случае, все знали, что у него была Сутра Нирваны Феникса. Все было прекрасно до тех пор, пока никто не раскрыл план Старого Ми завладеть телом Цзу Аня.

Однако единственное, о чем он беспокоился, было раскрыто. “Вздор!” – воскликнул евнух Лу, фыркнув. “Ми Ляньин всегда был хитрым и вероломным человеком. Он скорее унес бы Сутру Нирваны Феникса с собой в могилу, чем позволил бы кому-либо другому завладеть ею. Зачем ему помогать тебе?”

Цзу Ань вздохнул. Скорее всего, они были знакомы. Евнуха Лу можно было считать довольно близким к Старому Ми. Из всех людей он знал, что у Старого Ми не было такой великодушной стороны.

Пока он обдумывал ответ, снаружи раздался крик тревоги. “Убийцы!”

Как только было выкрикнуто предупреждение, несколько темных бликов пронеслись сквозь окна, летя прямо к императрице внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2787172>